

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 1–2 (38–39), pp. 26–38. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.15

DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-26-38

ИЗОГЛОССЫ ДЛЯ ХАКАССКО-ШОРСКОГО АРЕАЛА: ДИАЛЕКТНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ Д И Н*

*Вера Сергеевна Мальцева*¹

¹ Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия
младший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков
ORCID: 0000-0002-5634-6583
e-mail: malt.wh@gmail.com

© ИЯз РАН, 2023

© Мальцева В.С., 2023

Аннотация: Цель статьи – продемонстрировать некоторые новые результаты, полученные при работе над составлением Диалектологического атласа тюркских языков России и над электронным корпусом хакасского языка. В статье проанализировано три случая варьирования согласных *д* и *н* по диалектам в хакасско-шорском ареале: в показателе родительного падежа, в показателе винительного падежа и в посессивных формах от основ, оканчивающихся на *-н*. Распределение всех встреченных форм показано на картах изоглосс. Мы пришли к выводу, что для морфонологического варьирования согласных *д* и *н* в данной диалектной зоне нельзя провести одну изоглоссу, так как рассмотренные морфонологические контексты дают разное распределение по говорам. Наибольшее число фонетических контекстов, в которых встречается согласный *д*, отмечено в шорских говорах, а также в бельтырском говоре хакасского языка. Изоглоссы двух падежных показателей почти совпадают, но вариант с начальным *д* после носовых согласных гораздо чаще встречается у показателя аккузатива. Качинский диалект хакасского языка выделяется нехарактерным для данной языковой зоны употреблением во всех рассматриваемых контекстах согласного *н*.

Ключевые слова: тюркские языки, диалектология, хакасский язык, шорский язык, морфология.

Для цитирования: *Мальцева В.С.* Изоглоссы для хакасско-шорского ареала: диалектное варьирование согласных *д* и *н* // *Российская тюркология*. 2023. № 1–2 (38–39). С. 26–38. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-26-38.

Isoglosses for the Khakass-Shor area: dialectal variation of the *d* and *n* consonants

*Vera Sergeevna Maltseva*¹

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Junior Researcher of the Department of Ural-Altai Languages

ORCID: 0000-0002-5634-6583

e-mail: malt.wh@gmail.com

© IL RAS, 2023

© Maltseva V.S., 2023

Abstract: The paper presents some new results of the work on Dialectal Atlas of Turkic languages of Russia and on the Electronic Corpus of the Khakas language. We have analysed three cases of variations of the consonants *d* and *n* across the dialects of Shor and Khakas languages: in the affix of genitive, in the affix of accusative, and in possessive forms of the stems ending with *-n*. We have concluded that one cannot draw one isogloss line for all these cases of morphological variation, because the morphological contexts are distributed differently among the dialects. The largest number of phonetic contexts in which the consonant *d* occurs is noted in Shor dialects, as well as in the Belyr dialect of the Khakas language. The isoglosses of the case markers almost coincide, but the variant with an initial *d* after nasal consonants is much more common for the accusative. The Kacha dialect of Khakas stands aside, because it uses the variant with consonant *n* in all the contexts under consideration.

Key words: Turkic languages, dialectology, Khakas/Khakass language, Shor language, morphology.

For citation: *Maltseva V.S.* Isoglosses for the Khakass-Shor area: dialectal variation of the *d* and *n* consonants // Russian Turkology. 2023. № 1–2 (38–39). С. 26–38. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-26-38.

Введение

В Институте языкознания РАН ведется работа по созданию Диалектологического атласа тюркских языков. В рамках этого проекта исследуются населенные пункты компактного проживания носителей тюркских идиомов на территории России. В 2021 г. был завершен сбор материала в зоне распространения диалектов хакасского и шорского языков. Экспедиции в Хакасию под руководством А.В. Дыбо проводились с 2015 по 2021 гг., с опросом жителей по возможности из всех населенных пунктов, где проживают носители хакасского языка. Нами был собран аудиоматериал из более чем 100 населенных пунктов (в том числе сел, исчезнувших к настоящему моменту, в которых носители провели детство), включающий в себя как записи устных рассказов, так и опросы по диагностическим анкетам для данного ареала, направленные на выявление особенностей фонетики, лексики и морфологии (см. [Дыбо и др. 2020]). Полевая работа с носителями шорского языка проводилась не столь подробно, что связано как с труднодоступностью мест компактного проживания шорцев, так и с меньшей степенью владения родным языком во всех возрастных группах. Был получен материал от выходцев из 15 населенных пунктов компактного проживания носителей различных шорских говоров.

В ходе анализа материала мы сопоставляем полученные результаты с данными из опубликованных работ, отражающих хакасские и шорские диалектные черты ([Катанов 1907], [Торокова (сост.) 2014], [Ачитаева и др. (сост.) 2016], [Арбачакова (сост.) 2010], [Торокова (ред.) 2019], а также с диалектологическими описаниями исследуемых идиомов ([Патачакова (ред.) 1973], [Анжиганова и др. (ред.) 1992], [Катанов 1882], [Майнагашев 1914]). Также в нашем доступе име-

ются материалы московских научных экспедиций в Хакасию более раннего периода (2001, 2002, 2007, 2011 гг.). Рассмотрение как современных, так и архивных материалов позволяет проводить микродиахронические исследования по распространению тех или иных языковых явлений в говорах в различные периоды времени.

Наша статья посвящена исследованию одного морфонологического варьирования согласных по идиомам хакасско-шорского ареала. Есть несколько контекстов, где в одних диалектах употребляется согласный *д*, а в других – *н*. Хочется понять, насколько близкие изоглоссы дают эти контексты. Мы рассмотрим три случая, в которых проявляется это варьирование: формы родительного падежа, формы винительного падежа и посессивные формы от двусложных лексем с последним слогом вида *RBIn*, где *R* – неназальный сонорный согласный (*р/л/й*), а *I* – узкая гласная.

1. Поведение согласных *д* и *н* в падежных аффиксах

Известно, что в тюркских языках начальные морфемы аффиксов могут изменяться в зависимости от последнего звука основы. При этом в некоторых аффиксах возможны только две реализации согласной фонемы, например, в показателе локатива после основ, оканчивающихся на глухие согласные, употребляется *т*, в остальных контекстах – *д*. Ср. хак. *хап-та* ‘в мешке’, *тура-да* ‘в доме’, *минде* ‘на мне’, *аал-да* ‘в деревне’. В показателях родительного и винительного падежей вариантов начального согласного бывает больше (в тех языках, где эта согласная в принципе изменяется): *н*, *д*, *т*, в некоторых идиомах также *л*, *з*. Эти варианты по-разному распределены по контекстам в разных тюркских языках, причем возможна как ассимиляция с конечным звуком основы, так и диссимиляция, см. [Мудрак 2009: 24–28]. Отметим общую черту: если согласная аффикса в принципе изменяется, после основ с конечным глухим согласным всегда употребляется ассимилятивный вариант аффикса с начальным *т*¹. Приведем примеры из интересующей нас языковой зоны: хак. *хап-тың* / шор. *қап-тың* ‘мешка’ (род. п.), хак. *нис-ти* / шор. *нис-ти* ‘нас’ (вин. п.). После слов с фонетически глухим концом, заимствованных из русского языка, также употребляются варианты с глухим начальным согласным: хак. *завод-тың* ‘завода’ (род. п.), *материк-ти* ‘материк’ (вин. п.).

В [Мудрак 2009: 25] отмечается, что в хакасско-шорском ареале в показателях родительного и винительного падежей после всех других типов основ употребляется только вариант с начальным *н*. Это утверждение верно для литературной нормы хакасского языка [ГХЯ 1975: 68, 70; Дыренкова 1948: 21–23]: *адай-ның* ‘собаки’, *түлгү-нің* ‘лисицы’, *адай-ны* ‘собаку’, *түлгү-ні* ‘лисицу’. Однако полевые данные показывают, что после основ, заканчивающихся на звонкие согласные (сонорные, а также *з*, *г* и *б* (в слове *иб* ‘дом’ и его производных)) или на гласные, аффиксы генитива и аккузатива могут начинаться также и с неназально-

¹ Здесь и далее исключаются из рассмотрения формы посессивного склонения 3 лица, в которых после всех типов основ возможен только начальный *н*: хак. *хаб-ы-н* ‘его мешок’ (вин. п.), *хаб-ы-ның* ‘его мешка’ (род. п.).

го дентального согласного ∂^2 . Например, есть диалектные варианты хакасских словоформ *оларның/олардың* '(н)их', *кізінің/кізідің* '(у) человека', *оларны/оларды* '(вижу) их', *кізіні / кізіді* '(вижу) человека'. Согласно литературной норме шорского языка [Дыренкова 1941: 41–43], после звонких носовых согласных (*л, р, й, з*) выбираются варианты с начальным *д*, после гласных и носовых согласных – варианты с начальным *н*. В примечании на странице 41 указано, что в кондомском диалекте употребляется также показатель винительного падежа с начальным *д* после основ, кончающихся на носовой согласный: *аньды*³ 'зверя', *камды* 'шамана', *сыынды*⁴ 'марала'. Это, кажется, единственное описание, в котором замечено неодинаковое поведение показателей аккузатива и генитива в данных языках.

Результаты нашего исследования показывают, что в большинстве говоров в хакасско-шорском ареале распределение начальных *д* и *н* в аффиксах генитива и аккузатива устроено так же, как в шорской литературной норме: *н* употребляется после назальных согласных и гласных, *д* – после звонких неназальных согласных (см. карты 1, 2 – соответствующие населенные пункты отмечены синим цветом). Хакасской литературной норме, с единственным вариантом *н* после всех типов звонких концов основы, в основном соответствуют данные качинского диалекта (ср. населенные пункты, отмеченные красным цветом на картах). При этом качинцы, издавна контактирующие с сагайцами в долине р. Уйбат, также используют «шорскую» норму – ср. формы из с. Аёв: *хойды* 'овцу', *адайдың* 'собаки'. Этот переход случился довольно давно, так как встречается и в текстах, собранных Н.Ф. Катановым в конце XIX в.:

Tájān-đa *кара* *коі-ды* *өдір*⁵-чадыр, *өзä-бің*.
 молиться:Past-Loc черный овца-Асс убить-Pres свежевать-NegCv
 'Молятся, заколовши черную овцу, убитую обухом топора'
 [Катанов 1907, отд. 3, текст 56, с. 595 (Усть-Камышта, качинский диалект)].

Интересно, что «шорская» норма с начальным *д* характерна и для кызыльско-го диалекта, хотя соседние родственные кызыльскому идиомы (качинский диалект хакасского языка и чулымский язык) ее не используют [СИГТЯ 2002: 514–515; Кондияков, Лемская 2021]. Отметим также, что собственно шорские диалекты (включая шорский диалект хакасского языка) часто отклоняются от нормы литературного шорского языка, допуская вариант с *д* также после основ на гласные, тем самым делая начальный согласный аффикса более ассимилятивным: *паладың* 'ребенка' (род. п.), *палады* 'ребенка' (вин. п.). В тех шорских говорах,

² Такие формы, как *олар-тың* '(н)их', с глухим вариантом согласной аффикса после сонорного конца основы существуют, но только как вариант произношения тех же форм со звонким согласным (*олар-дың*). Это явление не может рассматриваться как фонематическое.

³ <нь>=<ң> в орфографии книги.

⁴ Ср. мрасск. *сыынны*, см. пример выше на той же стр.

⁵ Диакритика у буквы <і> в изданиях исследований и текстов (собранных Н.Ф. Катановым) напоминает вытянутый, слегка разорванный сверху кружок: <і̇>. Другие диакритики (например, у букв <ң> и <ӱ>) в старой гарнитуре также незначительно отличаются.

где произошел переход $z > \eta$ на конце основы, выбор варианта падежного аффикса ориентируется на синхронный вид основы, то есть после таких основ употребляются варианты с начальным *n*. Ср. данные опроса информанта из пос. Шора: *паң* ‘веревка’ (хак., шор. лит. *пағ*) – *паңны* ‘веревку’, *паңның* ‘веревки’.

В работах, посвященных описанию диалектов хакасского и шорского языков, распределение вариантов начальных согласных аффиксов генитива и аккузатива описывается практически всегда как единая изоглосса. Д.Ф. Патачакова отмечает в сагайском диалекте варианты с начальным *д* после *z*, *л*, *р*, *й* [Патачакова (ред.) 1973: 39–41]. В статье о качинском диалекте она пишет, что качинскому *n* в начале генитива и аккузатива после сонорных и звонких согласных соответствует *д* в других хакасских диалектах [Там же: 19]. Н.Н. Межекова утверждает, что генитив с начальным *д* в собственно хакасском языке отсутствует, в отличие от шорского диалекта хакасского языка, а аккузатив с начальным *д* имеется в кызыльском и сагайском диалектах [Там же: 57–58]. Она не анализирует контексты, но из примеров видно, что вариант с *д* употребляется в шорском диалекте хакасского как после сонорных согласных, так и после гласных: *хардың* ‘снега’, *түлгүдің* ‘лисицы’. В статье о бельтырском диалекте постулируется довольно неожиданный набор контекстов для начального *д* в генитиве и аккузативе: после основ на *л*, *n*, *η* [Там же: 94]. Впрочем, автор делал описание чужих полевых материалов и мог иметь лакуны в материале. В книге, посвященной падежным формам хакасского языка [Боргояков 1976], система бельтырского говора не описывается как отличная от сагайской системы.

Выводы Н.Ф. Катанова о сагайском диалекте также не вполне совпадают с нашими. Так, в [Катанов 1882: 37] утверждается, что в сагайском диалекте после основ с конечным *л* употребляются варианты генитива и аккузатива с начальным *n* (*холның* ‘руки’), тогда как после прочих неносовых звонких (*р*, *й*, *z*, *б*) – варианты с начальным *д* (*адайдың* ‘собаки’, *сөстердің* ‘слов’, *күстүгдүң* ‘сильного’). В [Катанов 1903: 231–233, 256–261] приводятся краткие сведения по формам падежных аффиксов во всех тюркских языках, в том числе в хакасских и шорских наречиях. Отмечено, что у сагайцев и бельтыров в начале аффикса генитива бывает и *n*, и *д*, но при этом контексты их распределения не приводятся. В примерах можно увидеть вариативность форм после основы с конечным *р*: *чирдің/чирнің* ‘земли’, *нүрдү/нүрнү* ‘волка’, а также употребление варианта с начальным *д* после основ на *л*: *көлдү* ‘озеро’, *күлдү* ‘золу’.

Мы проанализировали формы, употребляемые в текстах, опубликованных в [Катанов 1907], с помощью инструментов Электронного корпуса хакасского языка (<https://khakas.altaiica.ru/corpus/>), и пришли к следующему выводу: в конце XIX века на территории, пограничной между сагайским и качинским диалектами, после основ на неносовые звонкие согласные были распространены дублетные формы. Причем это явление захватывает не только селения по реке Уйбат, где сейчас проходит пограничная зона между качинским и сагайским диалектами, но и более южные, сагайские села, по рекам База и Аскиз, особенно расположенные около тракта. При этом с правой стороны Аскизского тракта дублетных форм почти не наблюдается: в качинских текстах после неносовых сонорных основ встречаются только формы с начальным *n*, в бельтырских – только с начальным *д*. Однако у единственного записанного носителя койбальского

диалекта также встречаются оба варианта форм, с преобладанием варианта с начальным *н*: *кõннӳң* ‘озера’, *таскылнынӳң* ‘скалы’, *табдың* ‘горы’. Что касается других диалектов, то в [Катанов 1903] утверждается, что у качинцев и койбалов нет варианта с начальным *д*, в кызыльском наречии дублетные формы после основ на *й, л*, а после основ на *г* приводится пример только с начальным *н*: *тагнынӳң* ‘горы’. У шорцев примеры соответствуют нынешней «шорской» норме.

Интересно, что ни один из исследователей не рассматривает в числе форм с родительным падежом так называемые притяжательно-предикативные формы, образованные от них, то есть субстантивированные притяжательные формы. Они также имеют вариант с начальным *д* в тех случаях, когда его имеет родительный падеж. Приведем пример из [Анжиганова и др. (ред.) 1992: 178] дублетных форм в койбаловском говоре – формы генитива в нем также имеют два варианта после сонорных:

ола:нынӳң *сõ:к-тер-і* *де:* *а.лынча,* *мында:р-хы-зы*
они.Gen кость-Pl-3Pos Add отдельный этот.All-Attr-3pos

чоңмай-лар-ди, *ол Чичинин-нер-ни*

чонмай-Pl-Gen.3pos то Чичинин-Pl-Gen.3pos

‘у них и кладбище было отдельное, туда (кладбище сеока) чонмай, а это Чичининых’

[Анжиганова и др. (ред.) 1992, Образцы речи койбалов, запись III, предложение 2].

В настоящее время в ряде шорских и бельтырских говоров у винительного падежа вариант с начальным *д* отмечается также после основ с конечным носовым согласным. Причем диссимилятивный вариант с *д* отмечен не только после носовых согласных корневых основ, но и после посессивных аффиксов 1–2 лица:

миннӳң ***ник-тер-ім-дi*** *кiзi* *саан* *ол-бин-ча*
я:Gen корова-Pl-Pos1sg-Acc человек доить:CvP быть-NegCv-Pres

‘моих коров никто не может подоить’

(З.Г. Боргоякова (Чиланы), бельтырский говор, собственные полевые материалы).

Ам *індiг* ***чон-ды*** *тап-пасар*

сейчас такой народ-Acc находить-Neg.Fut:2Pl

‘Теперь таких людей не найдешь’

(М.А. Шулбаева (Анчул), шорский диалект хакасского, собственные полевые материалы).

Мы находили такие примеры только в текстах, при опросе такие формы не встречались. Это явление отмечается в статье [Субракова 1992: 34] о формах бельтырского говора: в числе приводимых форм есть *тондың* ‘шубы’ (род. п.), *кўндiң* ‘дня’, *турамдың* ‘моего дома’ (род. п.), *абымдың (нынӳң)* ‘отца’ (род. п.), *тонды* ‘шубу’ (вин. п.), *кўндi* ‘день’ (вин. п.), *турамды* ‘мой дом’ (вин. п.). Однако примеров фраз с подобными формами не приводится. Также отмечены формы винительного падежа с начальным *д* после гласных: *палады* ‘ребенка’ (вин. п.), *кiзiдi* ‘человека’ (вин. п.), *iкiдi* ‘двойку’. Подобное употребление встречается и в одном из бельтырских текстов у Катанова: *паладың пазы* ‘голова ребенка’ [Катанов 1907, отд. 2, т. 288], что замечено в [Боргояков 1976: 39]

Все эти формы являются дублетными вариантами. Их возникновению можно найти объяснение. Сагайские (в том числе бельтырские) говоры, в отличие от качинских, упрощают геминаты, возникающие на стыках аффиксов [Боргояков 1976: 37]: *малар* < *маллар*, *хозаның* < *хозанның*. Из-за этого в устной речи форма *өрекені* < *өрекен-ні* ‘старушку’ неотличима от посессивной формы именительного падежа: *өрекен-і* ‘его старушка’. А форма родительного падежа при стяженной геминате омонимична форме принадлежности 2 лица единственного числа: *өрекен-ің* ‘твоя старушка’. Употребление диссимилятивного согласного *д* в аффиксах падежей помогает избежать такой омонимии.

Интересно, что винительный и родительный падеж дают здесь в настоящий момент неодинаковые изоглоссы. Употребления форм аккумулятива с начальным *д* после носовых согласных нам встретились в заметных количествах: 18 примеров в устных рассказах, собранных в экспедициях, 15 примеров в различных хакасских текстах из Электронного корпуса хакасского языка, 10 примеров из сборника шорских текстов [Арбачакова (сост.) 2010]. В родительном же падеже такая форма была употреблена лишь однократно в речи носителя из бельтырского села Красный Ключ:

А еше хайди ну тон-дың чи тон-дың чоохтаа-зың
а еще как этот шуба-Gen Ptcl шуба-Gen говорить:Past-2sg
ноймэ тиин-дің хузургу-наң ба нойма?

что белка-Gen хвост-Abl Q что

‘А еще как у этой шубы-то, у шубы, ты говорила, из чего, из беличьего хвоста или из чего [делали подол]?’

(Собственные полевые материалы).

Тому факту, что вариант с начальным *д* у аффикса аккумулятива встречается чаще, чем у аффикса генитива, мы пока объяснения не нашли. Возможно, это обусловлено просто частотностью рассматриваемых падежей в целом.

2. Поведение согласных *д* и *н* в основах, кончающихся на *-RЬn*

Хочется рассмотреть здесь еще один контекст варьирования согласных *д* и *н* по диалектам в схожих фонетических условиях. Имеется в виду чередование в двусложных основах с последним слогом вида *RЬn*, где *R* – неносовой сонорный согласный (*р/л/й*), *Ь* – узкая гласная (*ы, і, реже у, ү*). В некоторых из этих основ при образовании посессивных форм гласная *Ь* выпадает: *пурун* ‘нос’ – *пурны* ‘его нос’, *килін* ‘сноха’ – *килни* ‘его сноха’ (список основ см. в [Дыбо и др. 2019: 56]). В ряде говоров при этом *н* в посессивной форме заменяется на *д*: *пурун* ‘нос’ – *пурды* ‘его нос’, *килін* ‘сноха’ – *килди* ‘его сноха’. Такое явление встречается и в других тюркских языках, в алтайском оно даже включено в литературную норму [ГСАЯ: 27].

Впервые такое явление для хакасских говоров отмечает С.Д. Майнагашев: «Одна из особенностей этого (бельтырского) поднаречия та, что звук *н* после звуков *р, л, н* переходит в *д* у, напр., *чарны* (лопатка-кость), *килни* (невестка), *чонны* (народ; вин. пад.) – по-саг. произносятся *чарды, килди, чонды* (бельт.)» [Майнагашев 1914: 109]. К бельтырскому наречию он относит посещенные им села на

правом берегу Абакана, от Больших Арбатов до Табата. Как видно из цитаты, С.Д. Майнагашев не различает случаев появления *д* в основах и в падежных аффиксах. В [Боргояков 1976: 91–92] такие основы рассматриваются вместе с переходом *л* в *д* в аффиксах существительных после основ с конечным *л*: *аалда-* (хак. лит. *аалла-*) ‘гостить’, *малдар* (хак. лит. *маллар*) ‘скот (мн. ч.)’. Это же отмечено и в [Патачакова 1973: 37, 38] для сагайского диалекта («иногда», т. е. в неопределенной группе говоров). Кроме того, Д.Ф. Патачакова приводит примеры с начальным *д* для аффикса *ЛЫГ* после основ с конечными *л*, *н*: *мал-дыг* ‘богатый скотом’, *Чылан-дыг* букв. ‘богатый змеями’. В нашем материале всех этих употреблений не встречается, за исключением словообразовательной морфемы *ЛА* в глаголах.

При составлении карты мы ориентировались в основном на данные опросов – в диагностической анкете есть соответствующий пункт. Дополнительным материалом служат данные стословников, в которых представлены лексемы *пурун* ‘нос’, *харын* ‘живот’, *мойын* ‘шея’.

Можно заметить, что вариант с заменой *н* на *д* в основе встречается гораздо реже, чем варианты падежных форм с *д* после сонорных согласных (см. карту 3, голубой цвет). Колебания информантов между формами посессивных основ с *д* и с *н* более часты, чем при выборе форм родительного и винительного падежей. Изредка встречаются случаи изменения непосессивной основы и построение нового посессива, ср. данные опроса из с. Печегол: *мойды* ‘шея’ – *мойдызы* ‘его шея’. В Электронном корпусе хакасского языка нашлось более 10 примеров подобного употребления со словом *килiн* ‘невестка’, с остальными словами примеры единичные или отсутствуют:

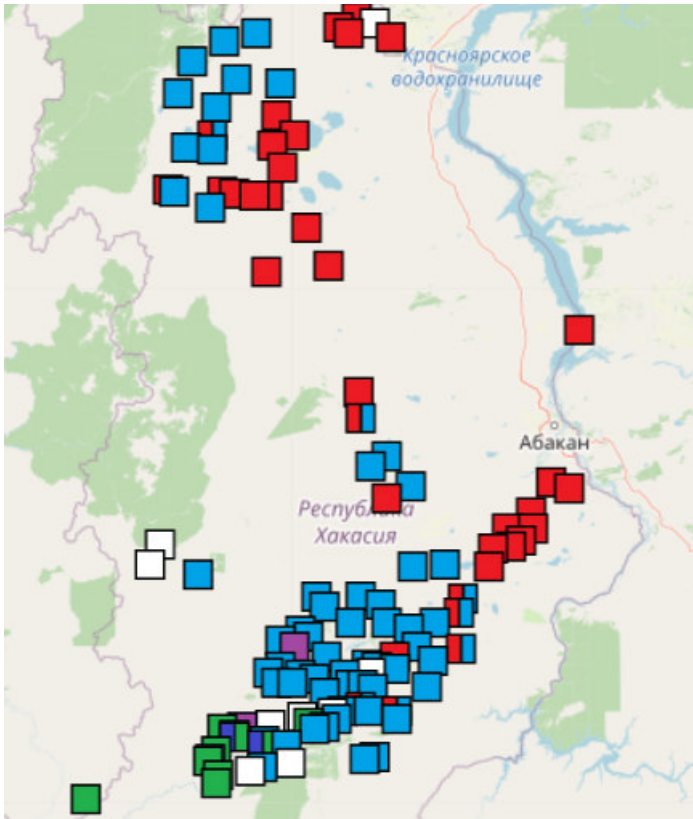
чахсы килд-iм-дi чурт-ым-наң чар-а ыс-пас-пын
 хороший невестка-Poslsg-Acc жилье-Poslsg-Abl колоть-CvA слать-Neg.Fut-1sg
 ‘Хорошую невестку мою из чурта моего отдельно [жить] не отпущу’
 [Ачитаева и др. (сост.) 2016, «*Пир айга аңнап парып...*» (Е.П. Миягашев, шорский диалект хакасского)].

Интересно, что данная изоглосса в основном распространена в бельтырских и шорских говорах, то есть примерно там же, где и вариант с начальным *д* в аффиксе аккузатива после носовых согласных. Но отмечены подобные формы и в некоторых сагайских селах, а также в уйбатском говоре качинского диалекта.

Заключение

Мы рассмотрели три случая варьирования согласных *д* и *н* в хакасско-шорском ареале – два из них касаются начальных согласных падежных аффиксов, третий представляет собой наличие или отсутствие смены согласного в посессивной форме. В начале аффиксов падежей согласный *д* употребляется после сонорных почти на всем ареале, за исключением большинства говоров качинского диалекта, после гласных – в отдельных шорских и бельтырских говорах. После носовых согласных в показателе аккузатива возможен показатель *д* в тех же говорах в качестве дублетной формы, для показателя генитива такое употребление крайне редкое. Также в бельтырских, шорских и некоторых сагайских гово-

рах зафиксированы формы основ с конечным *н*, который заменяется в посессивных формах на *д*, при этом поведение разных основ может различаться у одного информанта. Таким образом, для морфонологического варьирования согласных *д* и *н* в данной диалектной зоне нельзя провести одну изоглоссу, так как различные морфологические контексты дают разное распределение по говорам.

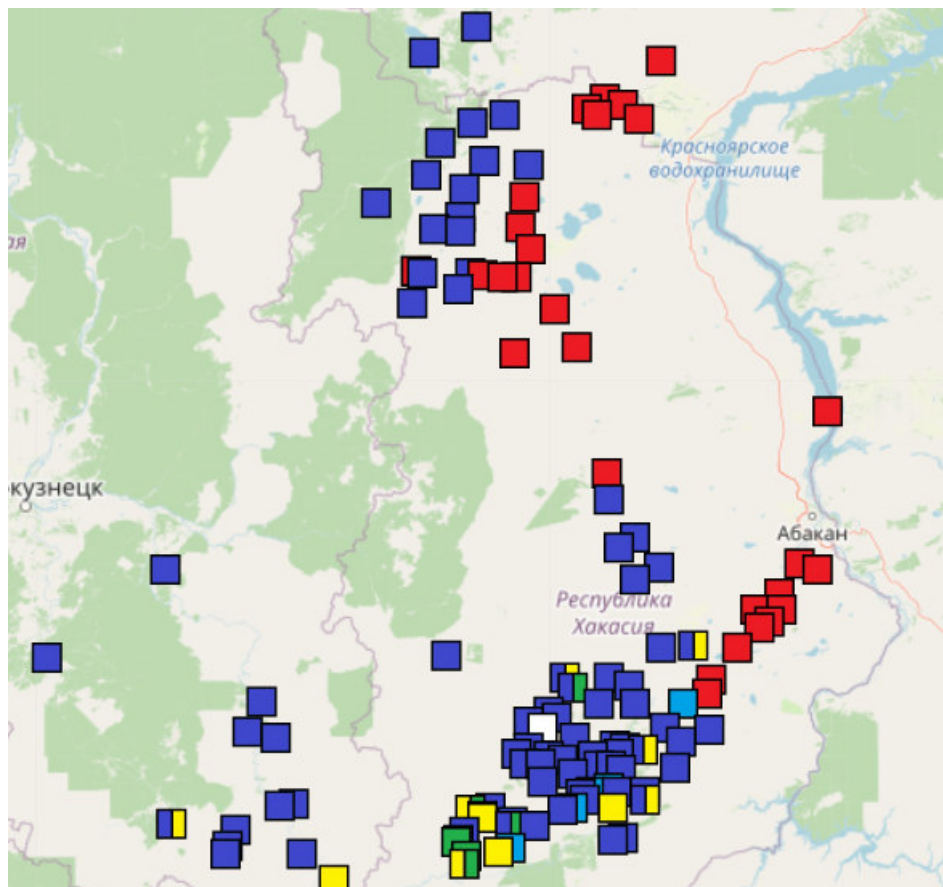

Карта 1. Фрагмент карты «Формы генитива в хакасско-шорском ареале»⁶
 Map 1. A fragment of the map “Genitive forms in the Khakas(s)-Shor area”⁷

<p>Обозначения:</p> <p>красный – н во всех контекстах, синий – д после неназальных звонких согласных, зеленый – д после неназальных звонких согласных и гласных, фиолетовый – дублетные формы, белый – нет данных.</p>	<p>Legend:</p> <p>red – n in all of the contexts, blue – d after non-nasal voiced consonants, green – d after non-nasal voiced consonants, violet/purple – doublet forms, white – no data.</p>
--	--

⁶ Полная версия, см. URL: <http://turkmaps.org/khakass2.php>.

⁷ For full version, see URL: <http://turkmaps.org/khakass2.php>.

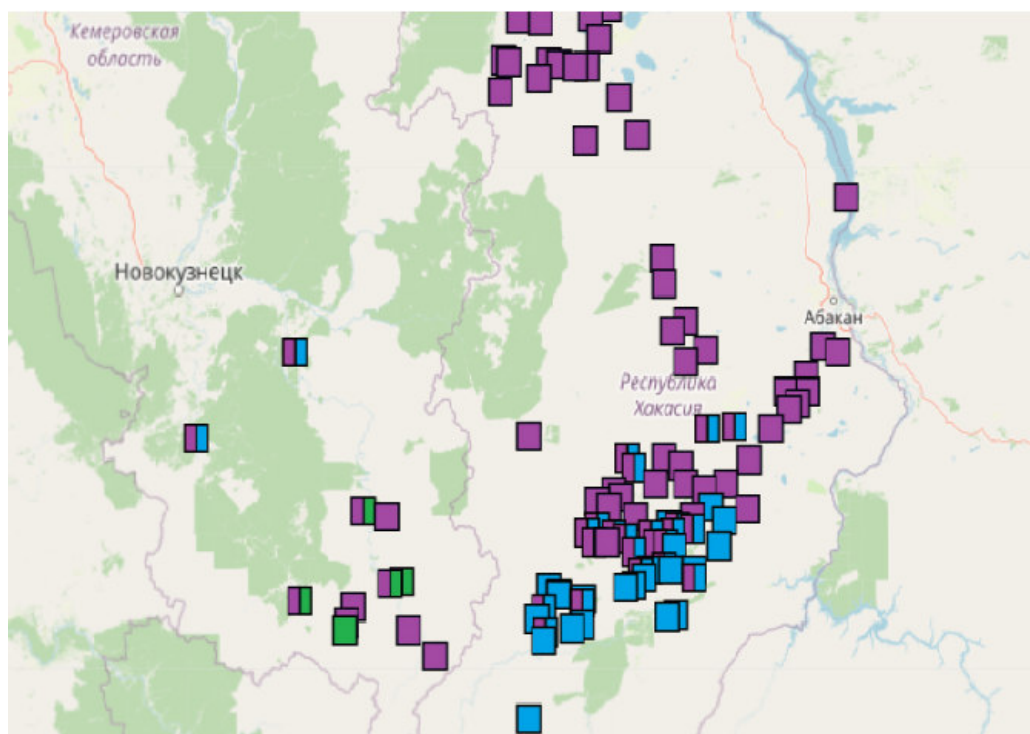

Карта 2. Фрагмент карты «Формы генитива в хакасско-шорском ареале»⁸
 Map 2. A fragment of the map “Genitive forms in the Khakas(s)-Shor area”⁹

<p>Обозначения: красный – <i>n</i> во всех контекстах, синий – <i>d</i> после неназальных звонких согласных, зеленый – <i>d</i> после неназальных звонких согласных и гласных, желтый – <i>d</i> после всех звонких согласных и гласных, голубой – дублетные формы, белый – нет данных.</p>	<p>Legend: red – <i>n</i> in all of the contexts, deep blue – <i>d</i> after non-nasal voiced consonants, green – <i>d</i> after non-nasal voiced consonants and vowels, yellow – <i>d</i> after all voiced consonants and vowels, azure blue – doublet forms,</p>
---	---

⁸ Полная версия, см. URL: http://turkmaps.org/accus_khak.php.

⁹ For full version, see URL: http://turkmaps.org/accus_khak.php.

Карта 3. Фрагмент карты «Поведение непроезженных основ на $-R\dot{I}n$ с выпадающим BI ($R = r/l/j$)» (BI – узкая гласная)¹⁰

Map 3. A fragment of the map “The behaviour of underived stems, ending with $-R\dot{I}n$ with \dot{I} vowel dropping ($R = r/l/j$)” (\dot{I} – narrow vowel)¹¹

<p>Обозначения:</p> <p>фиолетовый – согласный основы не меняется в possessive, голубой – согласный основы меняется на d, зеленый – используется другая основа.</p>	<p>Legend:</p> <p>violet/purple – the stem consonant does not change in possessive, azure blue – the consonant is changing to d, green – another stem is used.</p>
---	---

Литература

- Анжиганова и др. (ред.) 1992 – Хакасская диалектология / Ред.: Анжиганова О.П., Патачакова Д.Ф., Субракова О.В. – Абакан: Изд-во ХакНИИЯЛИ, 1992. – 53 с. {Khakassian dialectology / Ed. by O.P. Anzhiganova, D.F. Patachakova, O.V. Subrakova. – Abakan: Khakassian Research Institute of Language, Literature and History Publishing House, 1992. – 53 p.}
- Арбачакова (сост.) 2010 – Фольклор шорцев / Сост. Л.Н. Арбачакова. – Новосибирск: Наука, 2010. – 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 29.) {Folklore of the Shors / Comp.: L.N. Arbachakova. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 608 p. (Records of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. – Volume 29.)}
- Ачитаева и др. (сост.) 2016 – Несказочная проза хакасов / Сост., подгот. текстов: Л.К. Ачитаевой и др.; вступ. ст. В.В. Миндибековой; отв. ред.: Е.Н. Кузьмина. – Новосибирск: Наука, 2016. –

¹⁰ Полная версия, см. URL: http://turkmaps.org/gyn_khak.php.

¹¹ For full version, see URL: http://turkmaps.org/gyn_khak.php.

- 532, [8] с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 34.) {Non-fairy tale prose of the Khakass / Edition, preparation of texts by *L.K. Achitayeva et al*; introductory article by *V.V. Mindibekova*; executive editor: *Ye.N. Kuzmina*. – Novosibirsk: Nauka, 2016. – 532, [8] p. (Records of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. – Volume 34.)}
- Боргояков 1976 – *Боргояков М. И.* Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. – Абакан: Хакас. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1976. – 160 с. {*M.I. Borgoyakov*. Development of case forms and their meanings in the Khakass language. – Abakan: Khakass dept. of the Krasnoyarsk publishing house, 1976. – 160 p.}
- ГСЯЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред.: *И.А. Невская*. – Горно-Алтайск, 2017. – 576 с. {Grammar of modern Altai language. Morphology / Ed. by *I.A. Nevskaya*. – Gorno-Altai, 2017. – 576 p.}
- ГХЯ 1975 – Грамматика хакасского языка / Отв. ред.: *Н.А. Баскаков*. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1975. {Grammar of the Khakass language / Ed. by *N.A. Baskakov*. – Moscow: Nauka, The main editorial department of the Oriental literature, 1975.}
- Дыбо и др. 2019 – *Дыбо А.В., Крылов Ф.С., Мальцева В.С., Шеймович А.В.* Сегментные правила в автоматическом парсере Корпуса хакасского языка // Урало-алтайские исследования. – 2019. – № 1 (32). – С. 48–69. {*A.V. Dybo, F.S. Krylov, V.S. Maltseva, A.V. Sheimovich*. Segment rules in the automatic parser of the Khakass Language Corpus // *Ural-Altai Studies*. – 2019. – No. 1 (32). – PP. 48–69.}
- Дыбо и др. 2020 – *Дыбо А.В., Мальцева В.С., Николаев С.Л., Шеймович А.В.* Диалектологическая анкета для пилотного опроса «Признаки-изоглоссы для хакасско-шорско-чулымского ареала (группы тюркских z-языков)» // Родной язык. – 2020. – № 1. – С. 86–119. {*A.V. Dybo, V.S. Maltseva, S.L. Nikolayev, A.V. Sheimovich*. Dialectological questionnaire for the pilot survey “Isogloss features for the Khakass-Shor-Chulyum area (group of Turkic z-languages)” // *Native language*. – 2020. – No. 1. – PP. 86–119.}
- Дыренкова 1941 – *Дыренкова Н.П.* Грамматика шорского языка. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308, [1] с. {*N.P. Dyrenkova*. Grammar of the Shor language. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. – 308, [1] p.}
- Дыренкова 1948 – *Дыренкова Н.П.* Грамматика хакасского языка. – Абакан: Хакасское областное национальное издательство, 1948. – 125 с. {*N.P. Dyrenkova*. Grammar of the Khakass language. – Abakan: Khakassian Regional National Publishing House, 1948. – 125 p.}
- Катанов 1882 – *Катанов Н.Ф.* Татарский (хакасский) язык (сагайское наречие (диалект)). Часть I. Грамматика (Этимология и синтаксис). – Рукопись. – Красноярск, 1882; Абакан: Бригантина, 2017. [отв. ред. В.Н. Тугужекова.] – 128, [1] с.: табл. {*N.F. Katanov*. The Tatar (Khakass) language (Sagay dialect). Part I. Grammar (Etymology and syntax). – Manuscript. – Krasnoyarsk, 1882; Abakan: Brigantina, 2017. [Executive editor: *V.N. Tuguzheкова*.] – 128, [1] p.: with a table.}
- Катанов 1903 – *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. (*Катановъ Н.Ф.* Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня.) Т. 1. – Казань: Типо-литография Императорского Казанского ун-та, 1903. – 833 с. {*N.F. Katanov*. An experience in the study of the Uriankhai language, indicating its main relations to other languages of the Turkic root. Volume 1. – Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, 1903. – 833 p.}
- Катанов 1907а – Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. (Образцы народной литературы тюркскихъ племень, изданные В. Радловымъ.) – Ч. IX. – Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. (Нарѣчія урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ.) – Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Тексты. (Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановымъ. Тексты.) – СПб.: Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ, 1907 (ноябрь). – XXXII+668+XLVIII с. {Samples of folk literature of the Turkic tribes, published by V. Radlov/Radloff. – Part IX. – The dialects of the Uriankhians (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. – Texts collected and translated by N.F. Katanov. Texts. – Saint Petersburg: Printed by the order of the Imperial Academy of Sciences, 1907 (November). – XXXII+668+XLVIII p.}
- Катанов 1907б – Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. (Образцы народной литературы тюркскихъ племень, изданные В. Радловымъ.) – Ч. IX. – Наречия

- урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. (Нарѣчія урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ.) – Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Перевод. (Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановымъ. Переводъ.) – СПб.: Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ, 1907 (ноябрь). – XXV+659 с. {Samples of folk literature of the Turkic tribes, published by V. Radlov/Radloff. – Part IX. – The dialects of the Uriankhians (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. – Texts collected and translated by N.F. Katanov. Translations. – Saint Petersburg: Printed by the order of the Imperial Academy of Sciences, 1907 (November). – XXV+659 p.}
- Кондяков, Лемская 2021 – *Кондяков А.Ф., Лемская В.М.* Чулымско-тюркский язык д. Пасечное Тухтетского района Красноярского края. 2007–2021 гг. Т. II. Тексты с переводом и анализом. – Томск: Издательство Томского университета, 2021. – 246, [2] с. {*A.F. Kondiyakov, V.M. Lemskaya.* The Chulum-Turkic language in the village of Pasechnoye, Tyukhtet district, Krasnoyarsk Territory. 2007–2021. Volume II. Texts with translation and analysis. – Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2021. – 246, [2] p.}
- Майнагашев 1914 – *Майнагашев С.Д.* Отчет по поездке к турецким племенам долины реки Абакан летом 1913 года (*Майнагашевъ С.Д.* Отчетъ по поѣздкѣ къ турецкимъ племенамъ долины рѣки Абаканъ лѣтомъ 1913 года) // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношении. (Извѣстія Русскаго комитета для изученія Срѣдней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.) – Петроград, 1914. – Серия II. – № 3. {*S.D. Mainyagashev.* A report on the trip to the Turkish tribes of the Abakan River basin in the summer of 1913 // Bulletin of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia in Historical, Archaeological and Ethnographical Relations. – Petrograd, 1914. – Series II. – No. 3.}
- Мудрак 2009 – *Мудрак О.А.* Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике / Серия «Orientalia и Classica». – М.: РГГУ, 2009. – Вып. 23. – 187 с. {*O.A. Mudrak.* Classification of Turkic languages and dialects using glottochronology methods based on questions of morphology and historical phonetics / Series “Orientalia and Classica”. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009. – Issue 23. – 187 p.}
- Патачакова (ред.) 1973 – Диалекты хакасского языка: очерки и материалы / Отв. ред.: *Д.Ф. Патачакова.* – Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1973. – 159 с. {Dialects of the Khakass language: essays and materials / Ed. by *D.F. Patachakova.* – Abakan: Khakass dept. of the Krasnoyarsk Publishing House, 1973. – 159 p.}
- СИГТЯ 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред.: *Э.Р. Тенишев.* – М.: Наука, 2002. – 768 с. {Comparative-historical grammar of Turkic languages. Regional reconstructions / Ed. by *E.R. Tenishev.* – Moscow: Nauka, 2002. – 768 p.}
- Субракова 1992 – *Субракова О.В.* Падежная система в бельтырских говорах хакасского языка // Хакасская диалектология. – Абакан, 1992. – С. 32–50. {*O.V. Subrakova.* Case system in the Beltur dialects of the Khakass language // *Khakass Dialectology.* – Abakan, 1992. – PP. 32–50.}
- Торокова (ред.) 2019 – Материалы диалектологической экспедиции ХакНИИЯЛИ 1945 года / Под общ. ред. *Е.С. Тороковой.* – Абакан: Хакасское кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2019. – 480 с. {Materials of the dialectological expedition of the Khakassian Research Institute of Language, Literature and History in 1945 / Ed. by *Ye.S. Torokova.* – Abakan: Khakass Publishing House named after V.M. Torosov, 2019. – 480 p.}
- Торокова (сост.) 2014 – Хакасские народные сказки / Составление, подготовка текстов и перевод, примечания, комментарии, указатели и словари: *Е.С. Тороковой.* Сверка хакасских текстов: *Л.И. Чеботаевой.* Текстологическая статья: *Е.С. Тороковой.* Музыкаловедческая статья, составление компакт-диска: *Г.Б. Сыченко.* – Новосибирск: Омега-принт, 2014. – 770 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 33.) {*Khakass folk tales / Compilation, preparation of texts, translation, notes, commentaries, indexes, and dictionaries by Ye.S. Torokova.* Verification of the Khakass texts by *L.I. Chebotayeva.* Textological article by *Ye.S. Torokova.* Musicological article, edition of the CD by *G.B. Sychenko.* – Novosibirsk: Omega-print, 2014. – 770 p. (Records of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. – Volume 33.)}